

— Малыш, иди ко мне, — Опу достал из-за пояса кинжал.

Сальваторе настороженно замер рядом с Чэн Юем.

— Хлоп-хлоп-хлоп, — маленький Чэн счастливо захлопал в ладоши.

Началось.

Чэн Юй прошептал что-то на ухо черной пантере, и красные глаза зверя тут же сфокусировались на чужаке, ворвавшемся в комнату.

Бум! Оконное стекло разлетелось вдребезги, осыпаясь на пол.

— Малыш? — Опу не дождался ответа. Когда его глаза привыкли к темноте, он понял, что на прежнем месте Чэн Юя уже нет.

Бум.

Черная фигура, только что влетевшая в окно, рухнула на пол с пулей в теле.

Опу не понял, что произошло, но решил сначала разобраться с врагами.

— Пока-пока.

Враг, пробравшийся из коридора, схватился за горло, из которого забили фонтанчики крови, и в его глазах застыл ужас.

— Пантерка, молодец! — маленький Чэн похлопал черную пантеру по спине, глядя на зверя с искренним восхищением.

Сальваторе, полный гордости, провел шершавым языком по своей шерсти, слегка взъерошенной во время недавней схватки.

Тем временем Опу разделался с двумя другими нападавшими.

— Капитан Опу, наши люди оцепили весь остров.

В ходе потасовки Опу успел нажать тревожную кнопку, и теперь в поместье было безопасно, а свет снова горел.

— Ищите! Выясните, где была брешь! Если не найдете, отправитесь на переобучение, все до единого! — Опу с замиранием сердца смотрел на Чэн Юя, сидевшего на подоконнике.

Хорошо еще, что у мальчишки оказались свои способы защиты, иначе, вернись господин Бай, он бы живьем с него шкуру спустил.

Однако он никак не ожидал, что этот мягкий, нежный и на вид такой хрупкий омега окажется настолько опасным. Он сумел полностью раствориться в тени, так, что даже Опу не уловил его присутствия.

— Прочешите всё поместье, не пропустите ни угла.

Второй раз такого повториться не должно.

— Малыш, отдай мне пистолет, а потом пойдй умойся, — Опу попытался помочь ему спуститься с подоконника. Непонятно было, чья это кровь — его или врагов, но на белом свитере она смотрелась пугающе ярко.

— Хм-м.

Опу замер, когда холодное лезвие уперлось ему в горло.

— Мамочки, не надо, малыш, не надо!

Он призвал своего контрактного зверя, надеясь отвлечь внимание Чэн Юя. Хоть он и увидел только что боевые навыки этого красавчика, никто не предупреждал, что придется испытать их на себе.

Блестяшки!

— Уголек, ты что творишь! Я приказал тебе спасать меня, а не искать блестящие вещи!

Контрактным зверем Опу был ворон, который сейчас сидел на серебристых волосах Чэн Юя. Звери перенимали черты своих хозяев, и страсть Опу к украшениям была под стать вороньей любви к блестящему. Волосы Чэн Юя ярко сияли под лампами.

— Танцевать умеешь? — маленький Чэн бросил кинжал и, схватив ворона за крылья, задал вопрос.

Опу резко отпрянул, увеличивая дистанцию.

— Умеет, умеет, Уголек настоящий мастер танцев!

И Опу наблюдал, как омега усадил его контрактного зверя перед собой, заставляя того стоять и танцевать.

Уголек косил глазом на своего хозяина, продавшего его ради собственной безопасности. Если бы он умел говорить, то наверняка сказал бы: Тьфу, ну и ну.

Смирившись, ворон поднял крылья и начал кружиться, поочередно переступая лапами.

Да уж, потерял авторитет.

Сальваторе был доволен, но продолжал лежать за спиной Чэн Юя, внимательно наблюдая за окружением кроваво-красными глазами.

А в это время Бай Янь, находившийся в отеле Кленовый лист, в момент нападения на поместье установил ментальную связь с Сальваторе.

— Эй, господин Бай, не спешите уходить, — Лоци преградил путь высокому альфе. Он сегодня специально пришел ради него.

— Проваливай, — Бай Янь даже не удостоил его взглядом. Сейчас все его мысли были только о маленьком Чэне.

— Бай Янь, я будущий правитель звезды Чэньмэн! — Лоци покраснел от возмущения. Никто и никогда не смел так с ним обращаться.

— И что с того? Если я захочу, ты и дня не просидишь на этом месте.

Слофф оттеснил Лоци, и Бай Янь быстрым шагом направился к выходу.

Лоци остался стоять, словно шут, а в голове эхом отдавались слова отца: Если хочешь занять трон, ты должен сделать так, чтобы Бай Янь был на твоей стороне.

Но стоило ему увидеть статное лицо альфы, как он забыл обо всем на свете, желая лишь обладать этим человеком.

В машине Бай Янь продолжал проверять состояние Чэн Юя через Сальваторе.

Что-то не так. Очень не так.

— Быстрее, — Бай Янь чувствовал тревогу. С тех пор, как он в восемнадцать лет возглавил организацию, он не испытывал ничего подобного.

Надо было привязать его к себе, а не слушать бред того врача, оставив малыша в поместье. Вот и результат.

Бай Янь вернулся домой ближе к полуночи. В поместье горел свет, повсюду патрулировали отряды.

— Чэн Юй!

Когда Бай Янь вошел, ворон все еще кружился, а Опу забился в угол. Чэн Юй с пустым взглядом смотрел на птицу, словно погрузившись в свой собственный мир, отрезанный от реальности.

— Мой хороший. — Бай Янь подхватил маленького Чэна на руки, окутывая его успокаивающими феромонами.

Аромат влажной земли вперемешку с дымным древесным запахом заполнил пространство, словно живые лианы, обвивая человека у него на руках.

— Все хорошо, крестный здесь.

Слова крестный действовали как мощная сила, вырвав Чэн Юя из его внутреннего мира и вернув под защиту альфы.

— Дядя Бай.

Услышав его бормотание, Бай Янь выдохнул — камень с души упал.

Он подхватил его одной рукой, и Чэн Юй, склонив голову, прижался к его шее, вдыхая густой аромат.

— Где они? — Бай Янь обернулся к Опу.

Ворон тут же свалился с плеча, чуть не бросившись к ногам Бай Яня, чтобы благодарить спасителя.

— Все мертвы, тела в подвале. — Опу проводил Бай Яня в подвал, где лежали шесть трупов.

Один с простреленной головой, двое с перерезанным горлом. Бай Янь через Сальваторе уже

знал, что это дело рук Чэн Юя.

Нужно во всем разобраться. Чэн Юй не Опу, который прошел через ад тренировок. Обычный омега, без подготовки, в одиночку разделался с тремя убийцами — это было невероятно.

Сердце пронзило чувство жалости, и он крепче прижал его к себе.

— Выяснил, кто это? — голос звучал тихо, но в нем чувствовалась сталь.

— Один из них — психиатр, остальные, скорее всего, пробрались на остров вплавь. — Это была вся информация на данный момент.

— Даю тебе три дня, — отрезал Бай Янь и, не оборачиваясь, ушел.

В гостиной на разбитом подоконнике лежал пистолет с буквой Y на рукоятке — оружие Бай Яня. Он знал, что именно из него стрелял Чэн Юй.

Бай Янь усмехнулся: — Отличная работа.

Маленький Чэн не сразу понял, поднял голову и увидел, что Бай Янь держит знакомый пистолет и хвалит его.

Он выскользнул из объятий и пошел по комнатам: за вазой, за картиной, в шкафу — он извлек все пистолеты, спрятанные Бай Янем.

Он смотрел на него фиолетовыми глазами, словно говоря: похвали еще.

Бай Янь вспомнил, что, должно быть, Чэн Юй видел, как он доставал оружие вчера вечером, но такая точность в поиске тайников его поразила.

Он усадил Чэн Юя на кровать, а сам убрал пистолеты обратно. В ванной он намочил полотенце теплой водой и опустил перед омегой на колени.

Черная рубашка натянулась на широких плечах, верхние пуговицы были расстегнуты.

Он бережно вытер кровь с его рук. — Ты отлично справился. Если в будущем возникнет опасность, защищай себя так же, понял?

На удивление, маленький Чэн не кивнул, а просто тихо ответил: — М-м, — и закрыл глаза, потираясь щекой о полотенце в его руках.

— Умница, давай проверим, нет ли ран. — Бай Янь снял с него испачканный кровью свитер.

К счастью, на светлой коже, кроме старых шрамов, не было новых повреждений.

Бай Янь достал аптечку и высыпал в ладонь порцию разноцветных таблеток.

— Давай, запивай водой.

Видя, что Чэн Юй готов проглотить их так, Бай Янь поспешно поднес воду к его губам.

Маленький Чэн сделал глоток, но таблетки не прошли, и ему пришлось проглотить их насухую.

— Выпей молока, чтобы убрать горечь.

Чэн Юй немного сопротивлялся, он не любил привкус молока.

— Оно не противное, сладкое.

Когда Бай Янь впервые дал ему чистое молоко, он сделал лишь глоток, и альфа догадался, что ему не нравится вкус, поэтому в этот раз добавил меда.

Это был не просто каприз — организм Чэн Юя был истощен, и молоко было первым шагом к восстановлению. Мед с молоком успокаивал нервы, снимал боль и помогал уснуть.

Бай Янь просмотрел свои заметки — все верно.

После молока он начал наносить мазь на шрамы.

Чэн Юй полулежал, принимая заботу альфы как должное. Красная родинка на кончике его носа казалась каплей крови, придавая ему дьявольское очарование.

Он был похож на породистого кота. У Бай Яня возникло предчувствие, что контрактный зверь малыша — именно кот, только вот какой породы?

Раньше Эйс говорил, что железы Чэн Юя повреждены, поэтому зверь может проявиться не скоро.

Маленький Чэн свернулся калачиком в углу кровати, нахмурил брови.

Бай Янь выпустил тонкую струю древесного аромата, и омега, удовлетворенно вздохнув, перевернулся, позволяя феромонам окутать себя, и раскинулся на кровати.

Бай Янь усмехнулся, коснулся пальцем красной родинки на его носу и отправился в ванную приводить себя в порядок.

<http://bllate.org/book/22320/2337259>